

— Что?! — Система почувствовала себя полным ничтожеством, способным только на восклицания, но Ли Цяо пока не мог уделить внимание её панике, потому что, как только он схватился за поручень автобуса и шагнул внутрь, со всех сторон раздался громкий звук щелчков.

Их сопровождали ослепительные вспышки и возбуждённые шепоты:

— Ли Цяо!

— Это Ли Цяо!

— Он намного выше, чем я представлял!

— Он такой красивый, я умираю.

— Он идёт так быстро, кто успел сфотографировать, как он садится? Я хочу купить фото!..

Ли Цяо, проведя много времени в кинопарке, уже привык к этим щелчкам — это звук, который издают камеры фанатов, непрерывно снимающих. Раньше на базе шоу талантов они находились внутри, а фанаты стояли за забором, и даже когда они выходили на съёмки спин-оффов, они быстро проходили мимо, не вызывая особых эмоций.

Но сейчас он только что вышел из самолёта, сел в автобус, и уже был окружён множеством объективов, которые заполнили и без того узкое пространство.

Ли Цяо даже вспомнил фильм, который Система смотрела в пространстве божественного сознания, под названием «Поезд в Пусан»...

— Одни называют их фанатами, другие — преследователями, многие фанатские сообщества постоянно спорят об этом, — Система пошла проверять, но запуталась в аббревиатурах и жаргоне фанатских кругов. — Автобусы и трапы, по идее, считаются территорией преследователей, но все говорят, что каждая фанатка летает за своим кумиром, просто не всегда публикует фото, так что нет смысла делать вид, что этого нет... В общем, границы кажутся очень размытыми.

— Значит, это серая зона, и с этим ничего нельзя сделать? — Ли Цяо сделал паузу, к счастью, остальные участники уже подошли сзади, отвлекая на себя часть внимания.

Организаторы были жадными, на семерых участников выделили только двух охранников, которые лишь символически пытались сдерживать толпу. Люди в автобусе, как сардины в банке, качались на поворотах.

Кто-то направил вспышку прямо в лицо Ли Цяо, и хотя его глаза не боялись вспышек, он всё же непроизвольно посмотрел в сторону и увидел, что это был мужчина средних лет, выделявшийся среди толпы девушек и молодёжи.

— Выключите вспышку! — кто-то крикнул за спиной Ли Цяо.

Он обернулся и увидел, что это был Фан Чэнбин.

— Кто это?

— Я не включал...

— Кто включил, выключите!

Большинство фанатов всё же защищали своих кумиров и сразу начали осуждать, и мужчина неохотно выключил вспышку.

Ли Цяо мысленно спросил:

— Можно так кричать на фанатов?

На самом деле его речь после объявления рейтинга была основана на изучении предыдущих участников шоу, и по сути он ещё не до конца понимал, как правильно общаться с фанатами, хотя цель побочного задания заключалась в том, чтобы превратить их в преданных поклонников.

Система тоже почесала затылок и сказала:

— Наверное, можно, если это затрагивает их интересы... Эх, отношения между людьми такие сложные.

Выйдя из автобуса, они направились к выходу из аэропорта.

VIP-зона стоила денег, и жадные организаторы не стали их туда пускать. Семеро участников тащили свои чемоданы, сопровождаемые двумя ассистентами и двумя охранниками, и ещё не дошли до выхода, как уже услышали почти бурлящие крики.

Выйдя на улицу, они были встречены шквалом звуков и горячего воздуха. Попытки поддерживать порядок мгновенно провалились, и глаза участников были ослеплены плакатами, светящимися табличками и огромными баннерами, которые уже начали двигаться, как будто тысячи динозавров бежали на них.

Участники почувствовали себя как маленькие муравьи на листе, попавшем в бурю, и даже не успели возмутиться, как их накрыло волной.

Ли Цяо, даже участвуя в войне между добром и злом, никогда не сталкивался с таким. К тому же сторонники добра не бежали на него с криками «Ли Цяо, я тебя люблю!», поэтому он инстинктивно сконцентрировал духовную ци на кончиках пальцев, но через мгновение отпустил её.

Он с трудом продвигался сквозь толпу, как вдруг чья-то рука потянула его к себе. Ли Цяо обернулся и увидел, что это снова Фан Чэнбин.

Ли Цяо не успел ничего сказать, как другая рука потянула его в противоположную сторону. Он поскользнулся и крутанулся, как волчок, но был подхвачен. Подняв голову, он увидел, что это Ши Шунь.

— Ты с ума сошёл? Ты чуть не уронил его!

— Е Юйгэ зовёт тебя, у него колесо застряло, ты не слышишь?

Фан Чэнбин:

...

Ши Шунь:

...

— Пошли прочь, я сам справлюсь.

Когда участники попадают в топ, они обычно уже не нуждаются в поддержке группы, и даже дружба между Е Юйгэ, Чжао Цзэюем и Фан Чэнбином была редкостью. В этот раз в топ-7 вошли Е Юйгэ, Фан Чэнбин, Ли Цяо, Ши Шунь, Хан Шэн, Вэнь Ихань и Цзян Цзюнь. Е Юйгэ дружил только с Фан Чэнбином, поэтому, когда его чемодан застрял и он оказался в толпе, он мог только обратиться за помощью к Фан Чэнбину, что было довольно унижительно для человека с хорошей репутацией.

Фан Чэнбин оглянулся и, увидев, что Е Юйгэ чуть ли не плачет, в конце концов пошёл ему на помощь. Ши Шунь, успешно завладев Ли Цяо, был в восторге и шепнул ему:

— Я уже два раза заметил, что у Фан Чэнбина нечистые намерения, он подлец, так что лучше мне быть рядом с тобой!

— Ты?

— Ну, знаешь, — Ши Шунь вспомнил, как Ли Цяо одним ударом разрубил дверь, и его спина непроизвольно вздрогнула, — я, конечно, не силён в драках, но ты можешь на меня положиться!

Ши Шунь, обняв его, шёл сквозь толпу и тихо сказал:

— Нам, настоящим мужчинам, слишком сложно, нас постоянно пытаются сбить с пути. Ли Цяо, ты слишком наивен, подожди, пока проведёшь в шоу талантов ещё несколько лет, и поймёшь, как важно иметь друга, на которого можно положиться...

...

Ли Цяо даже не знал, с чего начать, и через некоторое время поднял на него взгляд и спросил:

— Кто сказал, что мы с тобой «настоящие мужчины»?

Ши Шунь в ужасе отшатнулся, не решаясь говорить при толпе фанатов, но по его широко раскрытым глазам Ли Цяо мог прочитать его мысли:

«Неужели, неужели я последний настоящий мужчина в этом мире?!»

*

— Так ты правда к Шэнь Фэну, ты к нему... — Ши Шунь, немного подумав, не смог оставить своего спасителя на растерзание толпе и снова подошёл, защищая Ли Цяо, и тихо спросил.

Ши Шунь уехал в Корею в пятнадцать лет, чтобы стать стажёром, и вернулся два года назад, проведя в тренировках более пяти лет. Он считал, что у него есть чутьё на такие вещи: взгляд Ли Цяо был чистым, он никогда не смотрел на других участников с вожделением, и его не интересовали их переодевания. Он думал, что наконец-то нашёл в шоу настоящего мужчину, с которым можно дружить, но, оказывается, ошибался. Сердце разбито!

Ли Цяо посмотрел на него с укором:

— Какое тебе дело?

— Я могу помочь тебе завоевать его! — Ши Шунь снова воспрянул духом. — Такой шанс выпадает раз в жизни, нельзя упускать! Я, конечно, никогда не помогал парням завоевывать других парней, но у меня есть друзья, которые специализируются на этом, их успешность — 99

%...

— Не надо, — Ли Цяо посмотрел на окружающих фанатов, понизил голос и серьёзно сказал:

— В правилах для айдолов ведь написано: айдолам нельзя встречаться, иначе казнят.

Ши Шунь:

...

Он видел много участников, которые внешне выглядели как милые мальчики, которых фанаты обожали, но на самом деле вели разгульный образ жизни, тусовались в клубах и спали с фанатками. Но Ли Цяо, который выглядел дерзким и непокорным, но при этом серьёзно изучил правила для айдолов и повторял про себя «айдолам нельзя встречаться, иначе казнят», был для него настоящей редкостью.

— Не всем айдолам казнят за отношения, всё зависит от того, что ты обещаешь фанатам, — наконец выдал Ши Шунь.

<http://bllate.org/book/15409/1362481>